

УДК 327

*Эсаулова Д.Е.
Esaulova D.E.*

Сеул-Токио: попытки преодоления прошлого (2000 – 2011 гг.)

Seoul-Tokyo: attempts to overcome history (2000 – 2011)

Япония и Республика Корея являются одними из ключевых акторов политики в АТР. От их двусторонних отношений во многом зависит политическая ситуация и безопасность в АТР в целом. Кроме того, они являются стратегическими партнёрами США в регионе. На процесс складывания отношений Сеула и Токио оказывают влияние события периода аннексии Кореи Японией, рассмотрению которых и посвящена данная статья.

Ключевые слова: *корейско-японские отношения, аннексия, дзай-нити, Докдо, Такэсима, территориальный спор*

Japan and Republic of Korea are key actors of international relations in Asia. Their bilateral relations influence regional politics and security. Moreover, the two states are the USA's strategic partners in the Asia Pacific region. The bilateral relations formation process was affected by historical events that took place in the annexation and colonization period. These events are under consideration in this article.

Key words: *Japan-Korea relations, annexation, Dokdo, Takeshima, zainichi, territorial dispute*

Проблема «прошлого» является актуальной для международных отношений в Восточной Азии. Суть её заключается в особенностях политической культуры стран региона и специфике национального историцирования.

Применительно к японо-корейским отношениям отправной точкой в возникновении этой проблемы является период колониализма (1910 – 1945 гг.). 35-летний период колонизации, называемый в Корее «потерянными годами», оказал существенное влияние на взаимовосприятие двух народов и формирование «политики памяти» в Корее. Подобного же рода проблемы значимы для целого ряда государств Восточной Азии, пострадавших от агрессивной внешней политики Японии во время Второй мировой войны. Таким образом, в настоящее время одним из факторов развития двусторонних отношений Японии и Кореи является «историческая память». Требования корейцев принести официальные извинения за период колонизации предъявляются каждому новоизбранному премьер-министру Японии.

ЭСАУЛОВА Дарья Евгеньевна, аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления (г. Новосибирск). **E-mail:** daria.esaulova@gmail.com

Причины «политики памяти» (или «исторической политики») кроются в особенностях национально-культурного сознания, менталитета народов и находят своё отражение в политической культуре. Говоря о корейцах, стоит принять во внимание два фактора: конфуцианское основание корейской культуры и корейский национализм. Первое здесь важно в том аспекте, что почитание предков, почтительное отношение к прошлому являются ключевыми положениями конфуцианства.

«Политика памяти» не теряет своей актуальности и в настоящее время. В ходе японо-корейского саммита, проходившего 18 декабря 2011 г., премьер-министром Японии Ёсихико Нода и президентом Республики Корея Ли Мёнбаком обсуждались такие проблемы, как итоги работы группы по совместному исследованию истории, экономическому взаимодействию, культурным обменам и ситуация на Корейском полуострове [17].

Кроме того, по итогам предыдущих переговоров, японское правительство одобрило передачу корейских архивных материалов, которые в настоящее время хранятся в Японии, в Корею с тем условием, что японским гражданам и японцам, постоянно проживающим на территории РК, будет предоставлен полный доступ к этим материалам. Премьер-министр Ё. Нода указал на то, что этот акт является символом японо-корейской дружбы и выразил надежду, что это поспособствует дальнейшему расширению сотрудничества и обменов в сфере культуры. Подобные действия со стороны Японии можно расценить как ещё один шаг в сторону преодоления проблем прошлого.

Что касается современного состояния японо-корейских отношений, то такие проблемы, проистекающие из событий колониального периода, как выплата компенсаций «женщинам для утешения», правовой статус дзайнити (корейцев, постоянно проживающих в Японии), интерпретация событий прошлого в школьных учебниках по истории и посещение японскими официальными лицами храма Ясукуни по-прежнему оказывают влияние на развитие политического диалога. Особое место среди них занимает территориальный спор вокруг островов Докдо (Такэсима). В ходе саммита лидерами двух стран констатировалась актуальность этих вопросов в настоящее время и подчёркивалась необходимость их скорейшего разрешения.

Ввиду важности проблем исторического прошлого для развития двусторонних отношений целесообразно рассмотреть генезис и эволюцию каждой из них, а также выявить элементы «исторической политики».

Одним из наиболее болезненных для японо-корейских отношений является вопрос о выплате компенсаций «женщинам для утешения». Эти женщины (ианфу – япон., вианбу – кор.) нанимались японскими офицерами и представителями деловых кругов для привлечения к оказанию услуг интимного характера солдатам японской армии. Были обнародованы материалы, доказывающую причастность высшего офицерства армии Японской империи к данной деятельности, что вызвало волну скандалов не только в странах, пострадавших от действий Японии в годы Второй мировой войны, но и в самом японском обществе [24].

В июле 1992 г. правительство премьер-министра Миядзава опубликовало доклад, в котором признавалось систематическое привлечение корейцев к подобной деятельности, и подчёркивалось, что нет доказательств того, что оно носило насильственный характер. Миядзава заявил о готовности принять некоторые меры, помимо извинений, чтобы уладить сложившуюся ситуацию. Тем не менее, это не привело к ослаблению антияпонских настроений в корейском обществе, они продолжали усиливаться [18].

С целью разрешения этой щепетильной проблемы в Японии были учреждены Фонд женщин Азии (в 1995 г.) [12], а также 3 совместных японско-корейских научных рабочих группы, в чью компетенцию входит подробное изучение истории двусторонних отношений колониального периода (итоги деятельности Второго комитета были подведены в октябре 2011 г., а в декабре 2011 г. на японо-корейском саммите было решено учредить Третий проект совместных исследований по истории [17]).

Что касается храма Ясукуни, то его посещение японскими премьер-министрами вызывает бурную негативную реакцию за рубежом [23, с. 198]. Это связано с тем, что храм считается символом японского милитаризма, поскольку там захоронен прах воинов, убитых в боях во имя императора, считавшегося в Японии «живым богом». После поражения Японии во Второй мировой войне перед Верховной ставкой союзных держав стал вопрос о «государственном синтоизме», об отделении религии от государства. Решение этого вопроса было закреплено в статье 20 Конституции Японии 1947 г. [8]. Статус Ясукуни был понижен до обычного религиозного учреждения. Поэтому посещение премьер-министрами или императором этого храма воспринимается японской интеллигенцией как нарушение одного из демократических принципов – отделения религии от государства. Для народов же США оно означает отказ принять ответственность за развязывание войны, служит символом японского милитаризма и колониализма. Особое недовольство за рубежом вызывал тот факт, что в этом храме с 17 октября 1978 г. почитается память и 14 военных преступников класса «А», совершивших преступления против мира [16, с. 207].

Первым премьер-министром, посетившим храм Ясукуни с целью поклонения погибшим воинам, стал Мики Такео (1974 г.), что вызвало волну протестов в Корее. Т. Мики, в свою очередь, заявил, что он делал это не в качестве премьер-министра, а как частное лицо [16, с. 278]. Его примеру 15 августа 1980 г. последовал и Я. Накасонэ, аргументировав свой поступок тем, что тем самым он отдаёт дань погибшим за родину [23, с. 199-200]. Неоднократно наносил визиты в храм премьер-министр Д. Коидзуми, что приводило к открытым конфликтам с Сеулом, особенно в 2005 г. [16, с. 208].

Для Кореи этот вопрос имеет особую важность, поскольку неразрывно связан с «политикой памяти». Тот факт, что в синтоистском храме-символе милитаризма похоронены корейцы (более 20 тысяч человек) [23, с. 211], оскорбляет корейское общество и задевает национальную гордость. В период колониального господства генерал-губернатор Японии в Корее насильно принуждал корейцев посещать синтоистские храмы, которые были построены по всей стране, и выражать тем самым лояльность японскому императору. Неповиновение жестоко каралось. Известно несколько случаев, когда семьи корейцев, чей прах захоронен в храме Ясукуни, требовали их перезахоронения в Корее и вычёркивания из списков храма, подавали иски в суды Токио и Осака, но эти иски не были удовлетворены [23, с. 212].

Наиболее явно «историческая политика» проявляется в сфере образования. И для Японии, и для Кореи период с конца XIX века до окончания Второй мировой войны является особым в плане его влияния на национальный менталитет, самовосприятие. Для корейцев период колониализма – это «35 потерянных лет», один из тяжелейших периодов корейской истории. В это время родные язык, история, культура были под запретом, вместо них насильно насаждалось «всё японское», вплоть до обращения всех корейцев в сугубо японскую религию – синтоизм. Что касается японцев и японского национального сознания, то поражение Японии во Второй мировой войне, признание императора о том, что он

не является «живым богом», привели к разрушению национальной идеи, поискам новых концепций, что заслуживает отдельного рассмотрения. В Японии существует тенденция к позиционированию себя не как страны, развязавшей войну на Тихом океане, а только как жертвы атомных бомбардировок.

Таким образом, этот период истории в Корее и в Японии вызывает противоположные интерпретации и осуждается в школьных учебниках с целью формирования соответствующего национального сознания. Этот тезис подтверждается результатами опроса, проведённого среди японских и корейских школьников второго года старшей школы и студентов ВУЗов [3]. По результатам этого исследования организаторы опроса сделали вывод, что японская молодёжь, в отличие от корейской, больше интересуется современной корейской массовой культурой, в то время как политические аспекты отношений двух стран её интересуют мало.

Что касается южнокорейских школьников, то большинство из них негативно относятся к Японии. 61% корейских школьников оценивают нынешнее состояние корейско-японских отношений как плохое, а 22% – как очень плохое. В качестве главных причин, осложняющих двусторонние отношения, ими были упомянуты необъективная интерпретация исторических событий Японией и антияпонские настроения в Корее. На вопрос «С чем у вас с первую очередь ассоциируется Япония?», 62% упомянули политико-исторические аспекты, и 28% – массовую культуру. Опрос наглядно показывает, каким аспектам истории страны уделяется основное внимание в процессе разработки школьных программ.

Конфликт вокруг изданных в Японии и одобренных японским Министерством образования школьных учебников по истории, произошедший между президентом Республики Корея Но Мухёном и премьер-министром Японии Д. Коидзуми, повлиял и на сознание рядовых граждан двух стран [13, с. 229]. Причиной разногласий является содержание параграфов, посвящённых колонизации Кореи и Второй мировой войне, в которых действия Японии тракуются как законные. Аналогичные заявления ранее были сделаны министром образования Фудзиро Масаюки, который оправдывал действия Японии в 1910 – 1945 гг. [2, с. 35].

Другая немаловажная проблема двусторонних отношений – юридический статус дзайнити. В настоящее время их насчитывается более 700 000 человек. В основном это потомки корейцев, которые были насильно переселены из Кореи в Японию в колониальный период. В 1980-х – 1990-х гг. они подвергались социальной и правовой дискриминации: были обязаны всегда иметь при себе паспорт (ID card) и каждые 5 лет проходить процедуру проверки отпечатков пальцев. Последнее вызывало недовольства Сеула. Сначала Япония согласилась отменить это требование только в отношении корейцев в третьем поколении, но позже корейскому правительству удалось добиться отмены такой процедуры и для всех остальных [18, с. 135]. Обострилась и другая проблема, связанная с дзайнити – выплата Японией компенсаций корейцам, пострадавшим при ядерной бомбардировке Хиросима и Нагасаки (20 тыс. человек) и тем, кто был насильно отправлен на о. Сахалин после поражения Японии во Второй мировой войне (около 43 тыс. человек) [9, с. 130].

В 2009 г. на двусторонней встрече глав государств президент РК Ли Мёнбак обратился к премьер-министру Японии Таро Асо с просьбой предоставить избирательные права корейцам, постоянно проживающим в Японии [21]. Однако этот вопрос по-прежнему остаётся нерешённым.

Актуальными для японо-корейских отношений являются и две проблемы территориального характера. Одной из них выступает вопрос о названии Японского [6] (с точки зрения Японии) или Восточного [14] (соответственно, Корея) моря.

Так как выход к данному морю имеют не только Корея и Япония, но ещё и Россия, то в такой ситуации решение о названии, согласно Технической Резолюции А.4.2.6. Международной гидрографической организации и Резолюции ООН по стандартизации географических названий III/20 [14], должно быть согласовано в ходе консультаций этих стран или должны использоваться названия, принятые в каждой из этих стран, одновременно. Попытки Кореи проводить такие консультации с Японией были безрезультатны. Поэтому, следуя международным картографическим принципам, Корея выступает за использование одновременно двух наименований. Корейскую позицию по закреплению обоих названий стало поддерживать всё большее количество стран, в результате чего, на картах, изданных в Европе и США после 2000 г. стали употребляться оба названия.

Второй проблемой служит территориальный спор между Японией и Республикой Корея по поводу принадлежности островов Докдо/Такэсима. Этот спор является одной из острых тем региональной безопасности в Северо-Восточной Азии и фактором, оказывающим наиболее существенное влияние на состояние двусторонних отношений Сеула и Токио.

Данный географический объект имеет несколько названий – Докдо (Одинокий остров) в Республике Корея, Такэсима (Бамбуковый остров) в Японии, в США и странах Западной Европы в период подготовки Сан-Францисской конференции – Скалы Лянкур (Лианкур). Российские моряки называли их «Менелай» и «Оливуца» (в честь названий русских корветов), отмечая принадлежность их Корею.

С точки зрения международного права важно, что Докдо/Такэсима является именно архипелагом, а не одинокой скалой в море или рифом, так как архипелаг, в отличие от скалы, не может являться ничейной территорией [7, с. 42]. Территориально Докдо/Такэсима в 2 раза ближе к территории Кореи (о. Уллын), чем к Японии (о. Оки).

Как Япония, так и РК приводят в доказательство своей правоты «10 фактов, доказывающих принадлежность Такэсима/Докдо Японии [10] /Республике Корея [5]» соответственно.

Можно сказать, что корни территориальных претензий Японии к Корею также восходят к периоду колониализма. На собрании японского правительственного кабинета, 28 января 1905 г., было принято решение о включении Докдо в состав Японии [16, с. 72]. Докдо/Такэсима в одностороннем порядке был провозглашён японской территорией. 22 февраля 1905 года правитель префектуры Симанэ в Извещении № 40 заявил о том, что Докдо считается частью территории острова Оки. В своих требованиях Япония ссылается на данное Извещение как наиболее важный доказательный документ.

В 1952 г. Ли Сынман в одностороннем порядке объявил о создании «линии Ли Сынмана», проходящей на расстоянии 60 морских миль от корейского побережья и контроле Кореи над морем в пределах этой линии. Япония заявила, что не признаёт претензий на острова. Считается, что именно с этого времени появилась территориальная проблема между Сеулом и Токио [19, с. 32].

Территориальный спор не был урегулирован и Договором об основах отношений, была только достигнута договорённость о мирном решении конфликта дипломатическими методами [1, с. 64]. Однако корейский японоведа профессор Нам Кичжон приводит цитату президента Пак Чжонхи, который сказал, что «Проблема принадлежности Докдо – это не вопрос, который должен обсуждаться в ходе переговоров по нормализации отношений. Она должна быть решена после нормализации дипломатических отношений» [19, с. 33].

И Япония, и Южная Корея подписали Конвенцию по морскому праву 1982 г., согласно которой государства, имеющие выход к морю, имеют право устанавливать исключительную экономическую зону в пределах 200 морских миль от побережья. Оба государства создали свои особые экономические зоны, в которые были включены эти острова. Таким образом, данный территориальный спор имеет и экономический аспект – вокруг островов достаточно много рыбы, кроме того, здесь сосредоточены запасы природного газа.

После объявления 22 февраля «Днём Такэсима» в Японии в 2005 г. в двусторонних отношениях возник кризис. Южнокорейские власти резко отреагировали на претензии Японии в отношении островов Докдо. Президент РК Но Мухён заявил о решимости его правительства предпринять «любые необходимые меры, невзирая ни на какие расходы и жертвы», чтобы отстоять территориальную целостность страны. Правительство РК приняло специальный план хозяйственного освоения островов Докдо (до 2010 г.), выделив на эти цели из бюджета более 35 млн. долларов [4, с. 212]. Эти средства предусматривалось расходовать на исследования экологической системы островов и прилегающих к ним морских территорий, разведку полезных ископаемых, реконструкцию построенных там сооружений (военный пост и соответствующая инфраструктура). В правительственном заявлении подчёркивалось, что Докдо является «драгоценным национальным достоянием».

Нерешённость вопроса о принадлежности этих островов порождает и другую не менее серьёзную проблему – проблему границы особой экономической зоны.

В июле 2008 г., спустя 3 месяца после объявления курса на «зрелое партнёрство» разгорелся новый дипломатический скандал, причиной которого вновь стали острова. В Токио было издано методическое пособие для учителей, в котором говорилось, что Такэсима – исконно японские острова. Реакция Сеула была незамедлительной [22]. Посол РК в Токио был отозван на родину для консультаций. Действия Японии были осуждены всеми политическими силами РК. Премьер-министр РК Хан Сынсу посетил острова в связи с очередной годовщиной сооружения на этой территории монумента, символизирующего корейский суверенитет. ВМС РК провели учения «защита Докдо» с целью отражения вторжения противника в территориальные воды [4, с. 216-217].

Один из наиболее важных аргументов в пользу того, что эти острова должны принадлежать Корее заключается в том, что в настоящее время *de facto* они находятся под юрисдикцией РК [4, с. 217]. С 1990-х гг. РК активно занимается хозяйственным освоением островов: был сооружён завод по опреснению воды, чтобы обеспечить население питьевой водой; построены объекты инфраструктуры, маяк, упрощён доступ к острову. С 1956 г. на Докдо размещается постоянный сторожевой пост морской полиции РК, маяк, вышка связи, дизельная станция, общежитие для полицейских и других служащих, жилое помещение для рыбаков. Кроме того, рыбаки, ведущие промысел в районе островов, прописаны на Докдо. Корейцы пытались восстановить флору и фауну островов, так как после захвата Японией островов в 1905 г. японцы полностью истребили морских львов, обитавших здесь [26, с. 15].

Вслед за префектурой Симанэ, в Южной Корее также был введён «День Докдо», который отмечается 25 октября в день провозглашения императором Коджоном суверенитета Кореи над Докдо [15].

Ещё один довод в пользу РК приводят корейские учёные. Профессор Пак Пэкын, проанализировав работы японских юристов-международников, обнаружил, что в период за последнее десятилетие ими было опубликовано не более 4 работ, касающихся проблемы Докдо/

Такэсима [20, с. 21]. В качестве причин этого он называет, во-первых, то, что большее внимание Япония уделяет аналогичным спорам с РФ и КНР, а во-вторых, осознавая то, что у Японии практически нет оснований на обладание этими территориями, авторы уклоняются писать научные статьи, опираясь на необъективные факты и доводы. Те из них, кто уверен в правоте Японии, ссылаются на 2 статьи Сан-Францисского договора. Один из японских юристов-международников, профессор Сэ-рита, предложил признать Докдо корейской территорией и объявить его и прилегающее морское пространство природным заповедником, где могли бы проводить научные исследования специалисты со всего мира.

По мнению корейского политолога Чжин Чансу, если Япония продолжит реализацию существующего внешнеполитического курса в отношении Южной Кореи и не изменит стратегию поведения в территориальных спорах с соседями, то это существенно затруднит развитие политического диалога [25, с. 20].

Существует мнение, что японское правительство усилило нажим на Сеул по причине того, что оно потерпело поражение в аналогичном споре с КНР [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что «историческая память» является ключевым фактором, оказывающим влияние на развитие двусторонних отношений Японии и Южной Кореи. Оба государства осознают важность преодоления проблем прошлого, и этот вопрос поднимался на регулярных двусторонних саммитах. Однако решить его так и не удалось в силу особенностей политической культуры каждого из государств и противоположных подходов к интерпретации исторических событий. Следовательно, есть основания предполагать, что разрешение этих проблем займёт длительное время.

Основным препятствием в двусторонних отношениях является территориальная проблема, решения которой в ближайшем будущем вряд ли можно ожидать. Решение территориальной проблемы в пользу Кореи станет прецедентом и несомненно приведёт к эскалации аналогичных конфликтов с РФ и КНР.

Литература

1. Арешидзе Л.Г. Международные отношения в Восточной Азии: угрозы и надежды. М.: Международные отношения, 2007. 296 с.
2. Вербичкий С.И. Япония в поисках новой роли в мировой политике. М., 1992. 271 с.
3. Гуенков В. Отношения Сеула и Токио глазами корейских и японских школьников // Сеульский вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.kr/world/540.html> [Дата обращения: 18.01.2012].
4. Денисов В.И. Япония и две Кореи. Проблемы и перспективы отношений // Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. Сб. Статей / Институт международных исследований. М.: МГИМО – Университет, 2009.
5. Докдо: Территория Корей. Принципиальная позиция правительства Республики Корея по поводу острова Докдо // Министерство иностранных дел и торговли Республики Корея. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofat.go.kr/mofat/popup/2008_dokdo/lang/rus.pdf [Дата обращения: 18.01.2012].

6. Единственное название, привычное для международного сообщества – Японское море // Министерство иностранных дел Японии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/maritime/japan/pamph0903-r.pdf> [Дата обращения: 18.01.2012].
7. Золотов Е.У. К вопросу о ситуации вокруг острова Докдо // Проблемы Дальнего Востока. 2006. №5. С.42.
8. Конституция Японии 1947г. // "The World and Japan" [Электронный документ]. URL: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/docs/19461103.01E.html> [Дата обращения: 18.01.2012].
9. Мацуда Тосихико. Всё о проблемах корейского национального меньшинства в Японии. Сеул: Самин, 2003. (на яп.яз.).
10. Такэсима: 10 пунктов для понимания проблемы о-вов Такэсима // Министерство иностранных дел Японии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/takeshima/pamphlet_r.pdf [Дата обращения: 18.01.2012].
11. Терехов В. Ф. Япония: внутренние и внешние проблемы правительства Наото Кана // Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. URL: http://www.riss.ru/aktualnye_kommentarii/?commentsId=110/ [Дата обращения: 18.01.2012].
12. Asian Women Fund. URL: <http://www.awf.or.jp/> [Дата обращения: 18.01.2012].
13. Chung Jae-jeong. Historical Conflicts between Korea and Japan: with the Focus on the current issue concerning Japanese Historical textbooks // The historical perceptions of Korea and Japan. Pajubook city.: Nanam publishing house, 2008. 465 с.
14. East Sea // Министерство иностранных дел и торговли Республики Корея – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofat.go.kr/english/political/hotissues/eastsea/index.jsp> [Дата обращения: 18.01.2012].
15. Groups declare Dokdo Day. // The Korea Herald [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koreaherald.com/national/Detail.jsp?newsMLId=20101025000789> [Дата обращения: 18.01.2012].
16. Hyun Daesong. The historical perceptions of Korea and Japan. Pajubook city.: Nanam publishing house, 2008. 465 с.
17. Japan-Republic of Korea Summit Meeting (Summary)// Ministry of Foreign Affairs of Japan [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/korea/summit_1112.html [Дата обращения: 18.01.2012].
18. Kim Hongnack. Japan's policy towards the Two Koreas in the Post-Cold War Era. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ewri.org/pdf/1997/chapter6.pdf>. [Дата обращения: 18.01.2012].
19. Nam Kijeong. The origin of Dokdo issue: having another look at the San Francisco Peace Treaty // Dokdo Research Journal. Autumn 2010. Volume 11. С. 32-33.
20. Park Paekeun. Studies on Dokdo problem by Japanese international law scholars // Dokdo Research Journal. 2010. Autumn, vol.11.
21. ROK-Japan Summit talks. (01.07.2009) [Электронный документ]. URL: http://www.mofat.go.kr/english/press/MinistryNews/20090701/1_8732.jsp [Дата обращения: 18.01.2012].
22. Spokesperson's Briefing on the Issue of Japan's Handbook on the New Guidelines for Middle School Social Studies // Министерство иностранных дел и торговли Республики Корея. [Электронный документ]. URL: <http://www.mofat.go.kr/english/help/search/index.jsp> [Дата обращения: 18.01.2012].
23. Takahashi Tetsuya. Yasukuni Shrine: a controversial historical issue involving Japan and Korea // The historical perceptions of Korea and Japan. Korea, Pajubook city.: Nanam publishing house, 2008. 465 с.
24. 秦郁彦. 軍ファシズム運動史. (Хата Икухико. История военного фашизма.) Токио, 1980. 369 с. [Электронный документ] URL: <http://www32.ocn.ne.jp/~modernh/paper44.htm> [Дата обращения: 18.01.2012].

25. 진창수.간 나오토 정권의 딜레마와 외교정책 (Чжин Чхангсу. Проблемы и внешнеполитический курс правительства Кан Наото) // Dokdo research journal. Winter 2010. vol. 12. С. 16-20.

26. 최봉태. 하토야마 정권 출범 이후 독도문제를 어떻게 풀 것인가 (Чой Понгдэю. Как изменится проблема Докдо после прихода к власти кабинета Хатояма?) // Dokdo Research Journal. 2008. Winter, vol.8. С. 15-18.